

Чжао Шинин немного полежала в снегу, но вскоре соскучилась. От нечего делать она присела на корточки перед барьером и по привычке протянула руку, чтобы проверить преграду, однако не наткнулась на ожидаемую стену.

Озираясь с вороватым видом, она посмотрела на стоящий позади терем — вокруг царила пугающая тишина.

Наверное, Се Линьчжо снова потерял сознание.

Если не бежать сейчас, то когда же?

Сердце Чжао Шинин мгновенно наполнилось диким ликованием, и она, не оглядываясь, бросилась бегом вниз по горной тропе.

Извилистая горная дорога покрылась толстым слоем льда, поверх которого лежал свежий снег.

Чжао Шинин бежала так быстро, что даже поскользнулась и упала лицом вниз, наглотившись снега. Не жалуясь на боль, она тут же вскочила на ноги и побежала дальше, не оглядываясь.

Когда она наконец миновала защитный барьер Павильона Безграничности, окружавшие ее буран и метель постепенно стихли, и яростный звериный вой ветра сменился звонким птичьим щебетаньем.

Чжао Шинин широко раскрыла глаза, жадно впитывая открывшуюся перед ней весеннюю картину цветущей природы. Мягкий ветерок коснулся ее покрасневших от мороза щек, и она вдруг почувствовала, что боль утихла.

Шаг за шагом Чжао Шинин ступила в весну. Ступая по мягкой зеленой траве, она чувствовала себя так, будто идет по нежным облакам, и каждый шаг делала с величайшей осторожностью.

Ветер зашелестел в листве деревьев, издав шуршащий звук. Словно что-то почуяв, она подняла руку.

На ее ладонь плавно опустился розовый лепесток.

Чжао Шинин подняла взгляд и посмотрела вперед: перед ней раскинулось персиковое дерево, окутанное розовой дымкой, словно облака на закате.

Подул ветер.

Лепестки закружились в вихре.

Это должно было быть потрясающе красивое зрелище, но на крепком узловатом стволе почему-то примостился черно-белый... кот.

Ой.

Не кот.

Это был тигр.

— Разве тигры умеют лазать по деревьям?

Чжао Шинин погрузилась в невиданную доселе растерянность.

Тот тигр был лишь немногим крупнее обычной кошки. Заметив движение, он с недовольным видом вильнул пушистым хвостом, выгнул спину и потянулся, а затем недобро посмотрел своими золотистыми звериными глазами на стоявшую под деревом Чжао Шинин.

— Господин Вань Шу! — в ужасе воскликнула Чжао Шинин.

Не успело замереть ее слово, как Вань Шу уже принял человеческий облик, опустился перед ней и принялся бурить ее сердитым взглядом.

— Чжао Шинин, хозяин был прав, ты действительно собралась сбежать.

Юлька был намного выше ее ростом, густые серебристые волосы собраны высоко на макушке, а на нем был аккуратный черный костюм для боевых искусств — когда он так уставился на нее, от этого веяло колоссальным давлением.

И всё же Чжао Шинин обладала невероятно зорким глазом: она заметила, что мочки ушей Вань Шу покраснели дотла.

Она беззаботно ухмыльнулась, совершенно его не боясь:

— Господин Вань Шу, а лапки-то у тебя розовые.

Вся злость и насмешки, которые Вань Шу уже собирался выплеснуть, застряли у него в горле от этих слов. Грубые речи застряли где-то посередине — ни выплюнуть, ни проглотить, — и жуткий румянец с мочек ушей постепенно перекинулся на самые щеки.

Он был всего лишь несовершеннолетним тигром, еще не прошедшим период взросления, откуда ему было знать столь откровенные речи?

— Что ты несешь! Не смей говорить глупости! — его голос прозвучал свирепо, так, будто он собирался сожрать Чжао Шинин заживо.

— Никакие не глупости, а можно мне их потрогать? — Чжао Шинин в предвкушении потирала руки.

— Нельзя, ты недостойна.

Вань Шу холодно отказал, окинув ее презрительным взглядом золотистых глаз с ног до головы, и снова вернулся к прежней теме:

— Ты посмела сбежать, я всё расскажу хозяину!

— Стой! Только не говори Ци Бумяню!

Чжао Шинин тут же вцепилась в него, до смерти испугавшись, что он и вправду пойдет ябедничать, и надула губы: — Кто тебе сказал, что я убегая? Я ведь просто собралась заглянуть на другие пики Чанлю.

Вань Шу с подозрением уставился на нее, явно ни капли не веря ее словам.

Под его взглядом Чжао Шинин почувствовала себя неуверенно, но ей пришлось с каменным лицом двинуться в сторону других пиков.

К ее удивлению, Вань Шу пошел следом за ней.

— Господин Вань Шу, это Владыка Демонов приставил тебя сторожить меня? — мысленно Чжао Шинин записала на счет Ци Бумяня еще один должок.

— Хозяин велел мне следить за тобой ни на шаг не отходя. Когда пройдут пятнадцать дней, если ты не выполнишь порученное хозяином задание, я заодно тебя и убью, — ответил Вань Шу.

Впрочем, можно было выражаться и не столь прямолинейно.

Мысленно закатив глаза, Чжао Шинин решила направиться прямо к главному пику Чанлю — вряд ли Вань Шу действительно увяжется за ней в Секту Цинъюнь.

Однако она никак не ожидала, что Вань Шу твердо нацелился следовать за ней по пятам.

Поэтому, когда они добрались до входа в горы и встретили стражников-практиков,

потребовавших предъявить жетон, он преспокойно ткнул в ее сторону пальцем и выдал: — Я не из Чанлю, это эта заклинательница заставила меня подняться на гору на экскурсию.

А вот жетон у Чжао Шинин действительно имелся — прошлой ночью, когда она бежала, то прихватила его со стола в кабинете Се Линьчжо.

Скрепя сердце она вытащила жетон. К ее удивлению, лица стражников, до того хранившие невозмутимое выражение, мгновенно изменились. Переглянувшись, они почтительно поднесли жетон двумя руками и вернули ей.

— Это же жетон Павильона Безграницности! Осмелимся спросить, откуда он у уважаемой заклинательницы?

Приняв жетон, Чжао Шинин сохранила абсолютно невозмутимое выражение лица.

— Его дал мне мой наставник. Его зовут Се Линьчжо.

Едва она договорила, как оба стражника синхронизировали движение и сложили руки в приветственном жесте, а их звонкие голоса слились в один: — Приветствуем младшую наставницу!

Изображая важную особу, Чжао Шинин кивнула и собралась вести Вань Шу в горы.

— Младшая наставница разве не знает, что сегодня проходят состязания секты, раз вы специально привели гостя из Павильона Безграницности посмотреть?

Чжао Шинин на мгновение замерла, а затем бросила косой взгляд на Вань Шу.

— Да-да, именно так, мы как раз пришли ради состязаний секты. Ну, мы тогда пойдем.

— Счастливого пути, младшая наставница, — отозвались стражники.

Дорога в гору вновь состояла из ступеней. Прошагав по ним какое-то время, Чжао Шинин запыхалась и начала люто ненавидеть собственную никчемную культивацию: другие куда угодно летали по воздуху, а ей приходилось преодолевать путь исключительно на собственных двоих.

Раздался ленивый голос Вань Шу: — А ведь твои ученики-племянники куда сильнее тебя в культивации, младшая наставница.

Чжао Шинин решительно уселась на ступени, наотрез отказавшись карабкаться дальше.

— Да-да-да, у тебя-то культивация высокая, только помочь мне ты почему-то не додумался.

— С какой стати мне тебе помогать?

Мало того, что Вань Шу не собирался ей помогать, он еще и решил позлить ее: в мгновение ока он переместился на вершину горы и теперь беззаботно стоял на каменных ступенях, глядя на нее сверху вниз.

— Вань Шу, погоди у меня, придет день, и я заставлю тебя катать меня на спине в гору!!!

Чжао Шинин была вне себя от ярости.

Потратив еще уйму сил, она наконец взобралась наверх. Лишенная поддержки в виде веры в спасение и обретение свободы, Чжао Шинин чувствовала, что каждый шаг дается ей с невероятным трудом.

Хотя она впервые оказалась в Секте Цинъюнь, особого трепета Чжао Шинин не испытывала. Когда она вместе с толпой влилась на площадку проведения общего собрания секты и увидела битву между адептами различных бессмертных сект, ей стало откровенно скучно.

Зато Вань Шу наблюдал с огромным увлечением.

— Все вы, заклинатели — сплошная бесполезная массовка. Если бы не защита Се Линьчжо, мой хозяин мог бы захватить мир заклинателей без малейших усилий.

Чжао Шинин, оказавшаяся бесполезнее любой массовки, предпочла промолчать.

Когда ученики Секты Цинъюнь одержали победу в пятом поединке, до этого спокойно наблюдавшие за схваткой заклинатели внезапно зашумели, а некоторые даже принялись свистеть.

— А вот и Секта Хэуань пожаловала.

— Эти девицы из Секты Хэуань тоже посмели явиться тягаться с учениками Цинъюнь? И в чем же они состязаться будут? В постельных утех, что ли?

Стоило этому прозвучать, как толпа разразилась смехом.

Чжао Шинин сочла этот смех легкомысленным и неприятным, отчего ее слегка затошнило.

В Секте Цинъюнь и других объединениях тоже состояли женщины-заклинательницы. Чжао

Шинин проследила за их выражениями лиц и заметила, что подавляющее большинство смотрело на прибывших с презрением и насмешкой.

Чжао Шинин невольно нахмурила брови и толкнула локтем стоявшего рядом Вань Шу.

— Почему у них у всех такие лица? Неужели женщины из Секты Хэхуань такие плохие?

— Откуда мне знать, если ты сама не в курсе? Вы, люди, поистине странные создания.

Чжао Шинин изо всех сил встала на цыпочки и кое-как разглядела нескольких заклинательниц из Секты Хэхуань — все они без исключения были невероятно красивы.

Их ведущая старейшина была облачена в длинное развевающееся платье цвета алой вишни, а тонкая талия была таковы, что ее можно было обхватить одной рукой. Длинные черные волосы собраны в небрежный пучок, в который была наискось вотвлена золотая заколка-булавка с подвесками. Ее чарующие глаза излучали кокетство, а каждый шаг казался ступающим по лотосам.

— Прошу прощения, мы опоздали. Как раз к окончанию предыдущего раунда. Почему бы Секте Хэхуань не сразиться с учениками Цинъюнь? — с улыбкой произнес Шуй Фушэн, и его персиковые глаза сощурились в полумесяцы.

— Что ж, извольте. Только если проиграете, потом не жалуйтесь, будто мы обижаем женщин из вашей Секты Хэхуань, — кивнул глава Секты Цинъюнь.

— Сяо Цзю, ступай, — скомандовал Шуй Фушэн.

Сяо Цзю кивнула в знак согласия и тут же взмыла на арену для поединков. Буквально за несколько обменов ударами она умудрилась разгромить адепта Секты Цинъюнь, заставив того потерпеть сокрушительное поражение.

— Какая же она красивая и сильная! — искренне восхитилась Чжао Шинин.

Она говорила тихо, но ее слова словно задели кого-то за живое.

— Да они ведь только и делают, что повышают уровень культивации за счет соблазнения мужчин! По мне так Секта Хэхуань вообще не достойна участвовать в общем собрании секты — сборище дешевых соблазнительниц. А те ничтожества из Цинъюнь наверняка растаяли при виде красоты и не смогли драться в полную силу. Сразись она со мной, я бы точно отделал ее так, что она умоляла о пощаде, стоя на коленях.

Эти слова принадлежали заурядному на вид мужчине. Приглядевшись, Чжао Шинин поняла,

что его уровень культивации едва дотягивает до Стадии Концентрации Ци, однако звучал он невероятно самоуверенно.

Бесшумно подойдя к нему со спины, Чжао Шинин собрала крохи оставшейся духовной энергии и со всего маху вринула этому типу пинок. От удара тот полетел кубарем на землю, растеряв половину зубов, а из его носа хлынула кровь.

После этого она, прихватив Вань Шу, бросилась наутек, будто спасаясь бегством.

<http://bllate.org/book/22397/2350503>